

УДК 330. 65. 014

ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Броницкая, кандидат экономических наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»,
О. В. Бервено, кандидат экономических наук, доцент
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Рассмотрена взаимосвязь категорий «устойчивое развитие», «духовное производство» и «качество жизни», которые могут выступать критериями по отношению друг к другу. Доказана приоритетная роль духовного производства в обеспечении устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, ноосферизм, духовное производство, качество жизни.

Постановка проблемы. Достижение устойчивого развития — задача, которая ставится как на национальном, так и на общепланетарном уровнях, в условиях глобализации приобретает особую, жизненную актуальность. Противоречия социально-экономического развития проявляются в том числе и как противоречия между недопотреблением и сверхпотреблением на внутригосударственных и межгосударственных уровнях. Системный кризис, начальная фаза глобальной экологической катастрофы, интеллектуальные «черные дыры» — все это является основанием полагать, что кризис имеет глобальный, экзистенциальный характер. Игнорировать его невозможно, поскольку при неизменности современной системы человечество обречено на исчезновение. Значительный потенциал по преодолению кризиса все еще существует у духовного производства, хотя и отражающего по принципу голографичности противоречивое кризисное состояние социально-экономической системы, но способного гуманизировать политико-социальную и социально-экономическую системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Тему устойчивого развития и противоречий глобализации освещают такие исследователи, как З. Бауман, А. Бузгалин, А. Гальчинский, В. Геец, Г. Дубянская, И. Ефимчук, С. Кара-Мурза, В. Кутырев, Ю. Осипов, А. Субетто, В. Чешко, Н. Шулевский, Ю. Яковец и др. Различными аспектами духовного производства занимаются

Л.Булавка, А. Бугалин, Г. Задорожный, А. Панарин, В. Тарасевич, Л. Яковенко и другие. Вместе с тем теоретические вопросы поиска механизмов активизации сознания человека, одухотворенности всех сторон его жизнедеятельности остаются недостаточно разработанными и практически маловостребованными.

Формулирование целей. Особую актуальность и практическую значимость в современных условиях приобретает анализ сложной взаимосвязи духовного производства и устойчивого развития. Целью статьи являются этот анализ, а также определение роли духовного производства в обеспечении устойчивого развития и повышения качества жизни.

Изложение основного материала. Концепция устойчивого развития — качественно новый подход к пониманию дальнейшего движения человеческого общества. Ее возникновение связано с попыткой дать научно обоснованные ответы на современные глобальные вызовы и предотвратить общепланетарные угрозы деградации окружающей среды и духовного обнищания человечества.

«Устойчивое развитие» — термин несколько противоречивый, предполагающий, на первый взгляд, взаимную несовместимость понятий «стабильность» и «динамичность». Содержательное разъяснение термина расставляет многие акценты на свои места: общество для своего сохранения должно прийти к состоянию, при котором развитие станет условием сохранения целостности, и наоборот, — целостность и ее сохранность будут обеспечивать развитие. А это, в свою очередь, возможно при условии целостного развития духовного производства, интегральной, ноосферной взаимосвязи его сфер, ноосферной конвергенции духовного и материального производств, вписанных в логику ноосферно-биосферно-социального развития. Подобное состояние, на наш взгляд, можно обозначить термином «ноосферизм», предложенным А. Субетто, означающий духовный ноосферный социализм. Ноосферизм, как и концепция устойчивого развития, является новой парадигмой развития, способной, по нашему мнению, обеспечить переход на более высокий уровень качества жизни с духовными доминантами и гармоничное развитие человеческой цивилизации.

Для адекватного понимания роли духовного производства в системе общественного воспроизводства и устойчивого развития необходимо определить его социально-экономическое содержание, противоречия и функции. Духовное производство функционирует в противоречивом единстве двух своих подсистем и сторон, связанных с духовной, априори заданной природой человека и системой общественного воспроизводства. Значительная часть опережающих моментов духовного производства представлена самой природой человека. Связь с общественным воспроизводством выглядит сложнее,

поскольку по тому же универсальному и универсумному принципу голографичности духовная деятельность подчиняется закономерностям системы с ее противоречиями. Соответственно, противоречия социально-экономической системы проявляются в духовном производстве со своей спецификой, порождая его превращенные формы, в которых духовное производство приходит к самоотрицанию. Превращенные формы духовного производства наряду со свободными служат сферой и видом общественного воспроизводства.

Для понимания возможности движения к ноосферизму, при котором целостность и развитие будут взаимообусловлены, необходимо рассмотреть или хотя бы обозначить глобальные исторические формы миропонимания и мироотражения, их проявление в духовном производстве и всей системе общественного воспроизводства. В философии и культурологии выделяют традиционализм, модернизм и постмодернизм как основные философские, культурологические глобальные эпистемы и, соответственно, эпохи по преобладающему миропониманию, мироотношению и господству этих эпистем — преомодерн, модерн и постмодерн. Для обогащения социально-экономического анализа целесообразно использовать эти исторические и мировоззренческие характеристики. Движение духовного производства, осуществляющееся преимущественно от синкретического единства материальной и духовной деятельности через разделение труда и отделение творчества от репродуктивной деятельности к всеобщему труду, проходит в своем развитии этапы, систематизация которых определяются наряду с общественно-экономическими формациями господствующих эпистемами, выражающих преобладающее общественное миропонимание и мироотношение: преомодерн — модерн — постмодерн. Они характеризуются различными связями между духовным и материальным производством, различной преобладающей ориентацией духовного производства на адаптацию человека к окружающей среде — аккомодацию или ассимиляцию и различным соотношением процессов, направленных на сохранение целостности и изменения в рамках общественного воспроизводства.

Постмодерн как характеристика культурного состояния современного общества проекцией совпадает с социально-экономическим обликом — глобальным империализмом. Анализ кризиса духовного производства, системного кризиса требует исследования этих в значительной мере взаимосвязанных характеристик общества. Современное кризисное состояние общества имеет своим истоком сложный культурно-исторический и социально-экономический процесс. Поэтому постмодерн рассматривают и философы, и социальные исследователи, и мыслители, и деятели искусства, и футурологи, и экономисты. Исследованиями постмодерна и прогнозами будущего занимались различные ученые, в научном и философском плане интересны работы

З. Баумана, А. Бузгалина, С.Г. Кара-Мурзы, В. Кутырева, Ю. Осипова, А. Субетто, В. Чешко, Н. Шулевского и др. Многие творцы и исследователи постмодерна давали ему свою оценку, которая в основном определялась и нравственностью субъекта, и значением его творчества для формирования облика постмодерна. Зачастую творцы постмодернизма являлись одновременно не только критиками, но и творцами постмодерна, а принимающие новые правила жизни как игры без правил становились сотворцами идеологии и реальности (ирреальности).

Для того чтобы предвидеть сложные изменения будущего, находя опасные моменты настоящего, необходимо исследовать те процессы, которые имеют характер определенных закономерностей, системный характер, могут пониматься как казуальные связи или быть объяснены через герменевтический круг. Премодерн, безусловно, предпочитал сохранение изменениям, что имело неоднозначное социально-экономическое значение. Увлечение прогрессом модерна и экологические, антропологические и прочие последствия этого иногда вызывают идеализацию традиции, но ведь и она не была однородна и безоблачна, консервируя не самые «человечные» отношения и социальные практики. Модерн предпочитал сохранению целостности изменения, при этом изменения линейного, прогрессивного толка, которые зачастую ухудшали параметры системы с иных позиций, но, безусловно, модерн имел и значительные достижения. Необходимо отметить, что, накладываясь на разные социальные системы — социализм или капитализм, и разные с точки зрения цивилизационного подхода типы общества, он проявлял себя по-разному. Капиталистический модерн в любом случае, как минимум, характеризовался амбивалентностью.

«В 1768 г. в Англии была создана первая механическая прядильная машина Аркрайта, а в 1786 г. Катрайт изобрел механический ткацкий станок. Подведем краткий итог внедрения этих изобретений вслед за Розой Люксембург, которая и рассказала эту поучительную историю. Внедрение изобретений привело к расцвету торговли африканскими рабами на юге США, обеспечивавшем инновационные отрасли промышленности сырьем, а затем к Гражданской войне в этой стране. В Индии инновации вызвали замещение рисовых полей хлопковыми плантациями, приведшее к голодной смерти более миллиона человек. В Египте они привели к хлопковой авантюре, развалившей крестьянские хозяйства, и к оккупации страны английскими войсками и т.д. За 140 лет две инновации XVIII в. в пяти частях света изменили судьбы миллионов людей в разных странах. Это была настоящая реальная глобализация, основанная на инновациях в центре этой глобализации. Глобализующую миры экономику вскоре назвали капиталистической» [1, с.193]. Постмодерн, начавшийся с постмодернизма как отдельных, дополнительных средств

культуры и духовного производства еще не целей, или бесцельности, свидетельствовал не только о растерянности культуры перед самой собой, но и о попытках обрести цельность, пересматривая наследие. Он еще не был опасен, более того, значительная часть талантливой литературы, философии, искусства отмечена дыханием постмодернизма. Но тогда еще оставались смысл и цель, а затем не просто произошла потеря и того и другого вместе с оформившимся в модерне субъектом. Смыслом постмодернизма, а затем и эпохи постмодерна стало обесмысливание, обесцеливание, обесценивание и разрушение субъектности. В постмодернизме, а затем постмодерне происходит утрата и целостности, характерной для традиции, и линейного развития — прогресса, характерного для Модерна. Более того, потеря объективности вместе с субъектностью, сочетаясь с обесценением и обесмысливанием, приводит к потере заряда энергии. Равнодушие и отсутствие пафоса — главный показатель кризиса современности. Премодерн, стремящийся к сохранению целостности, значительную часть духовного производства реализовал для внутреннего мира человека, стремясь скорее к его изменению, адаптации людей к как бы «неизменному» внешнему миру. В Модерне происходит процесс эмансипации человека, по-настоящему вызревает субъектность, духовное производство преимущественно направлено на удовлетворение утилитарных, практических социальных потребностей (превращенных и непревращенных, частных, выдаваемых за всеобщие, или реально общесоциальных). Прогресс как общая характеристика модерна предполагает жертвовать целостностью ради изменений. В постмодерне, как в кризисе модерна, в значительной мере выразился и сущностный, экзистенциальный кризис человека и человечества, как физически исчезающих и перестающих быть самотождественными. В значительной, если не в определяющей, мере подобная крайняя форма разложения связана с современным глобализмом транснационального капитала. Для определения нового облика мира необходимо еще раз сопоставить модерн и постмодерн как самоотрицание Модерна. К заслугам Модерна можно отнести пафосность, принадлежность прогресса многим. Но в Модерне при этом наблюдаются и черты хищнического, безжалостного пользования и потребительства, самонадеянная уверенность в том, что обществу дано полное право приспособливать природу под свои нужды, и в том, что ему дано право за будущие поколения решать, как им следует жить. Постмодернизм в сочетании с глобализмом ТНК в значительной степени определяют наше настоящее. Откровенный расизм и социалдарвинизм — ведущие лейтмотивы современных хозяев мира. Парадоксально узреть сквозь главную эпистему и идеологию эпохи ризомных, аморфных, распадающихся, рассыпающихся бессвязностей облик будущего единого сотериологического, миропасительного знания, как и в вере в единое соборное

человечество вопреки реальной укрепляющейся экспансии реального, кажущегося всесильным злом и реальной атомизации. Однако, возможно, парадоксы станут достоянием не только искусства, но и в не меньшей степени других сфер духовного производства и будут интегральным элементом единения разных сфер духовности в единое знание об Истине, Добре и Красоте (понятий, в православной ментальности изначально взаимовложенных). Для этого необходимо сделать отлученное от реальности духовное производство бытийствующим и реальным, интегрированным в жизнь. Тогда не только наука, опираясь на высказывание К. Маркса, но и все духовное производство станет непосредственной производительной силой. Не просто отчужденный от реальности, но и глумящийся над ней, лишенный большого смысла. Более того, отрицающий его постмодернизм, открещиваясь от своего родства с модерном, критикует его за фундаментализм, настаивая на иллюзорности поиска объективного и универсального. На самом деле здесь кроется значительное противоречие. Фундаментализм модернизма заключался в том, что он пытался, абстрагируясь от многих факторов, открывать единые и правильные всеобщие законы и универсалии. Движение времени и истории расценивал как однозначные и едино направленные. Модернизм страдал от тотального детерминизма, но постмодернизм отнюдь не избежал от тоталитаризма и детерминизма — при всей своей формальной плюралистичности табуированными в нем являются универсальный смысл и универсальная ценность. Фактически вместо модернистских универсальных законов и смыслов постмодернизм поставил отсутствие смыслов и универсалий. Как отмечает Л. Микешина, «одно из позитивных, как мне представляется, следствий «постулатов» постмодернизма, существенных для синтеза когнитивных практик, — это понимание необходимости «расшатать» привычное бинарное мышление в оппозициях, снять упрощенную редукцию к противоположным, взаимоисключающим моментам по принципу дизъюнкции (или/или). Возможные для этого пути, преодолевающие ряд традиций классической методологии, — это тернарные и более сложные отношения вместо жестких бинарных оппозиций (например, субъектно-объективное взаимодействие в контексте субъектно-субъектных отношений); дополнительность, гармонизация, одновременность вместо или наряду с оппозицией; «герменевтический круг» (круговая структура понимания); признание правомерности не одной, а нескольких парадигм (мультипарадигмальность); другие приемы, требующие содержательной рефлексии и аналитической работы, не сводящейся только к выявлению противоположностей и противоречий» [2, с. 14]. Возможно, чтобы показать встроенность в модернизм порока, необходим был постмодернизм, который, хотя и чурается своего родства с модерном, использует и его некоторые принципы. Как показано в работах А. Панарина [3; 4], ряд моментов, используемых мо-

дернизмом, а вслед за ним и модерном, привели к постмодерну как форме разложения и самоотрицания модерна. Это не самоценностный, утилитарный подход к субъектам или объектам. Иное дело, что при постмодерне, репрезентируемом на геополитическом уровне глобализмом транснационального капитала, а на культурном — постмодернизмом, сращенным с идеологией этого глобализма, отчуждение уже касается большей части мира, со всеми его сферами, сторонами, субъектами и объектами, а также параметрами, смыслами и ценностями. Но где риск, там и спасение, а это означает, что постмодернистское разбивание на фрагменты и элементы целостности, и без того растянутой прогрессизмом модерна, сменится иным. А для собирания целостности на качественно новой основе требуются комплексная ревизия и очистка отдельных фрагментов и элементов разных сфер духовного производства. Кроме того, должен произойти пересмотр методологии, парадигм, всей совокупности средств системы. Принципы, на которых будет собираться новое духовное производство и культура после постмодернизма, достаточно просты: единство Истины, Добра и Красоты, инкорпорирование в систему духовного производства сотериологической, миротворческой энергии. Для поддержания и сохранения чего-либо необходимо знать гораздо больше, чем для использования, и в этом прометеевская наука Модерна еще не была по-настоящему фундаментальной. Представляется, что после Постмодерна духовное производство со спасительной ориентацией приобретет самую значительную роль, определяющую и характер эпохи — человеко-социокосмоцентричной, естественно, если человечество сохранится к этому времени. Становится очевидным, что изменениям всего облика мира будут предшествовать значительные изменения в сфере духа. «Закон примата духа над материей подтверждается не только в опыте благой, нравственно-возвышенной духовности, но и в опыте разлагающей, демонической духовности, идущей от «князя мира сего» [3, с. 322]. Соответственно, свободное духовное производство, возникающее после Постмодерна, будет тянуть за собой изменения социально-экономической системы. Мы в этом случае отнюдь не пытаемся присоединиться к вульгаризаторам К. Маркса, приписывая ему понимание духовного производства как надстройки, следовательно, со свойствами вторичности, второсортности и неспособности влиять на базис. В противном случае он бы не представлял коммунизм как общество фактически духовного производства и культуры. Духовное производство является видом общественного воспроизводства и в этом смысле подчиняется его (общественного воспроизводства) закономерностям, но при этом имеет отнюдь не только отражательный, но и опережающий характер, поскольку это связано с изначально заданной духовной природой человека, хотя далеко не всегда актуализированной, а максимально заслоненной, отгороженной, по-

давленной и подавляемой. Для праведной и счастливой жизни в мире технически, технологически, ресурсно зависимом нет препятствий в случае замены глобализма ТНК глобализмом Просвещения [4]. Для этого прежде всего необходимо решать проблемы, связанные с духовной сферой. Прямое био-, социо-, духовное расчеловечивание, осуществляемое субъектами глобализации, является не только средством аккумуляции власти и различных ресурсов, в мир запущен мультипликатор духовного отчуждения, и теперь не только те, кто находится на вершине пирамиды, но и значительная часть тех, кто находится в ее основании, и даже тех, кто пребывает за ее пределами, жаждут сохранения подобного состояния вещей, при котором происходит замещение подлинного, духовного, но трудного и ответственного необременительным, поверхностным и гедонистическим.

Для преодоления подобного состояния наиболее актуальной становится ноосферная функция духовного производства, которая служит глобальной интеграции как всех сфер духовного производства, так и духовного и материального производств в общественное воспроизводство и вписывание общественного воспроизводства в логику социоприродного развития.

Сказанное означает, что духовное производство с доминантой в нем социального творчества через наиболее чутких и сострадательных представителей человечества станет сферой концентрации миротворческих смыслов и потенциалов, а на языке политэкономии: только через активное влияние надстройки на базис возможно сохранение и того и другого, естественно, в ином качестве. Надстройка должна пройти через самоизменение и самоочищение, обрести сквозные интегральные смыслы.

Через актуализацию служения, аскетизма и традиционности (термин, введенный Ю. Осиповым и поддержанный Л. Ростовцевой, означающий не фундаментальное укоренение в традициях, а сохранение и преемственность в них лучшего [5, с.118-119]) сформируется иной тип духовного производства, а через него и вся система общественного воспроизводства. Из преמודерна, где была некая целостность, но жизнь во многом была беспросветной для большинства в силу отсутствия изменений к лучшему, но при этом сохранялась высокая устойчивость и не было еще экологических и техногенных проблем современного масштаба, необходимо сохранить ориентацию на целостность и приемственность. Отсекая от модерна грубый прогрессизм и детерминизм в совокупности с его самонадеянностью, для будущего необходимо оставить его пафос, энергию творчества, принцип универсальности и всеобщности, неэлитарности. Даже в постмодернизме есть здоровое зерно — он в значительной степени причастен к созданию постнеклассической науки. Эта наука (где риск, там и спасение), включая в себя субъектную ценностную компоненту, для прорыва к целостному знанию должна твориться теми, чья духовность имеет целостный характер, а не только интеллек-

туальную доминанту. Только через ужесточение, а не через эмансипацию ценностной верификации может идти речь о спасении. В целом облик будущего духовного производства как целостного и реально одухотворенного и одухотворяющего будет формировать и материальное производство, и окружающую реальность в большей степени, чем на него будут влиять обратные связи. При переходе к ноосферизму как системе устойчивого развития два потенциала — сохранения целостности и изменения — не будут противоречить друг другу, более того, постоянное развитие, исходящее из целостного духовного производства будет условием сохранения целостности системы.

Выводы. Для достижения устойчивого развития необходимо перестроить духовное производство и повысить качества жизни человека с духовными доминантами в нем. Духовное производство в случае его ноосферизации способно повлиять на повышение качества жизни и утверждение принципов устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пшеницын И. Судьба России / И. Пшеницын // Эконом. теория в XXI веке: Экономика модернизации: монография / под ред. Ю. М. Осипова, Архипова, Е. С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д: Вуз. книга, 2011. — 496 с.
2. Микешина Л.А. Наука, философия, культура: форма диалога и когнитивного взаимодействия (case studies и их интерпретации) / Л. А. Микешина // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке: в 2 кн. / отв. ред. Н. К. Удумян; Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; Ин-т философии РАН. — М.: Наука, 2007. — Кн. 1. — 383 с. — С. 9–61.
3. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2002. — 496 с.
4. Панарин А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2006. — 336 с.
5. Ростовцева Л. И. Традиционность — путь России / Л. И. Ростовцева // Российское перестроение: социум, политика, экономика. По итогам междунар. науч. конференции V малого университетского форума «Российское перестроение: социум, политика, экономика» (2, 3 и 4 декабря 2009 г.). — М., 2010. — С. 118–122.

ДУХОВНЕ ВИРОБНИЦТВО В СИСТЕМІ СТАЛОГО РОЗВИТКУ

Броницька В. В., Бервено О. В.

Розглянуто взаємозв'язок категорій «сталий розвиток», «духовне виробництво» та «якість життя», які можуть виступати критеріями один до одного. Доведено пріоритетну роль духовного виробництва в забезпеченні сталого розвитку та підвищення якості життя населення.

Ключові слова: глобалізація, сталий розвиток, ноосферизм, духовне виробництво, якість життя.

SPIRITUAL PRODUCTION IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Bronitskaya V. V., Berveno O. V.

The article examined the relationship categories sustainable development, intellectual production and the quality of life that can act criteria in relation to each other. We prove the priority role of cultural production in the sustainable development and improving the quality of life of the population.

Key words: globalization, sustainable development, noosferizm, spiritual production, the quality of life.

УДК 334. 726

ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНА ДІЯЛЬНІСТЬ ПІДПРИЄМСТВА: СУТНІСТЬ, ЕКОНОМІЧНИЙ МЕХАНІЗМ ЇЇ РОЗБУДОВИ, ОСОБЛИВОСТІ

Г. М. Гузенко, кандидат економічних наук, доцент, професор кафедри Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди

Ю. О. Гайдученко, старший викладач

Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди

На підставі основних сучасних наукових підходів розкрито процес формування економічного механізму розвитку зовнішньоекономічної діяльності підприємства, що забезпечує ефективність виробництва і конкурентоспроможність підприємства.

Ключові слова: зовнішньоекономічна діяльність підприємства, суб'єкти зовнішньоекономічної діяльності підприємства, організаційно-економічний механізм управління підприємством, розвиток підприємства, механізм розвитку зовнішньоекономічної діяльності підприємства.

Постановка проблеми. Зовнішньоекономічна діяльність є одним із важливих чинників стабільного розвитку національного господарства країн світу. Зовнішньоекономічна діяльність — це процес розвитку господарських зв'язків